

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды хищения»

Студент

О.И. Круглова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021



**Росдистант**

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

## Аннотация

В работе рассмотрено понятие и виды хищений в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Актуальность избранной темы обусловлена высокой распространенностью хищений и ошибками в квалификации.

Предмет исследования – хищение и его формы. Объект исследования – уголовно-правовая характеристика хищения и его видов.

Цель данной работы – изучить характеристики и особенности форм и видов хищения по уголовному праву РФ. Исходя из поставленной цели можно выделить следующие задачи:

- Определить понятие форм хищения;
- Рассмотреть законодательную классификацию форм хищения;
- Охарактеризовать доктринальную классификацию форм хищения;
- Проанализировать понятие видов хищения;
- Дать классификацию видов хищения по ценности имущества;
- Привести классификацию видов хищения по размеру (по стоимости);
- Провести анализ материалов судебной практики;
- Выделить современные проблемы квалификации хищения, совершенного с использованием средств электронного платежа.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, 8 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Анализ понятия и форм хищений .....	6
1.1 Понятие форм хищения .....	6
1.2 Законодательная классификация форм хищения .....	7
1.3 Доктринальная классификация форм хищения .....	12
Глава 2 Анализ видов хищения .....	16
2.1 Понятие видов хищения.....	16
2.2 Классификация видов хищения по ценности имущества .....	17
2.3 Классификация видов хищения по размеру (по стоимости).....	23
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации хищения .....	27
3.1 Анализ материалов судебной практики .....	27
3.2 Современные проблемы квалификации хищения, совершенного с использованием средств электронного платежа .....	34
Заключение .....	41
Список используемых источников и используемой литературы .....	43

## Введение

Актуальность темы работы проявляется в том, что большинство составов преступлений, включенных в раздел «Преступления против собственности» УК РФ, связано с понятием «хищение», которое конкретизировано в примечаниях к ст. 158 УК («Кража»). Законодатель сохранил понятие хищения как совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В упомянутых составах речь идет о хищениях, совершаемых различными способами: кража — это тайное хищение чужого имущества; мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; присвоение или растрата — хищение чужого имущества, вверенного виновному; грабеж — открытое хищение чужого имущества; разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Не отвечает всем характеристикам понятия хищения, но примыкает к ним вымогательство — требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким.

Объект исследования — уголовно-правовая характеристика хищения и его видов.

Предмет исследования – правовые нормы регулирующие вопросы уголовной ответственности за хищение.

Цель данной работы – изучить характеристики и особенности форм и видов хищения по уголовному праву РФ.

Исходя из поставленной цели можно выделить следующие задачи:

- Определить понятие форм хищения;
- Рассмотреть законодательную классификацию форм хищения;
- Охарактеризовать доктринальную классификацию форм хищения;
- Проанализировать понятие видов хищения;
- Дать классификацию видов хищения по ценности имущества;
- Привести классификацию видов хищения по размеру (по стоимости);
- Провести анализ материалов судебной практики;
- Выделить современные проблемы квалификации хищения, совершенного с использованием средств электронного платежа.

При написании данной работы использовались методы научного анализа и сравнения.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и рекомендаций по отграничению видов хищений.

Данная работа состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Анализ понятия и форм хищений**

### **1.1 Понятие форм хищения**

Собственность как объект защиты гражданских прав представляет собой достаточно сложное явление, и в силу выбранного в 1993 году нового пути правового развития, рассматривается сегодня как важнейшее социально-экономическое направление, последовательно требующее не просто эффективной, но и разносторонней защиты.

Понятие хищения представлено в примечании к статье 158 Уголовного кодекса РФ. Под хищением в общем случае понимается: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Это определение является совершенным и исчерпывающим, так как содержит в себе все ключевые признаки хищения [17].

Так, например, К.В. Прасунко вместе со своими товарищами в подсобном помещении употреблял алкоголь. Его знакомая попросила зарядить свой сотовый телефон, и К.В. Прасунко согласился помочь ей. Однако сразу после этого у него возник умысел на хищение - кражу этого телефона. Он дождался, когда все коллеги по распитию алкоголя выйдут на улицу, чтобы покурить, и спрятал сотовый телефон, тем самым присвоив его себе.

Объектом всех форм хищения являются отношения собственности. Предмет хищений - имущество или, в случае с мошенничеством, право на имущество. Отдельно стоит сказать о предмете преступлений, запрещенных статьей 160 Уголовного кодекса РФ: в данных преступлениях предметом может выступать только такое имущество, которое собственник или владелец сам передал виновному, то есть имущество, к которому у преступника изначально был правомерный доступ (например, в силу его должностных

обязанностей, как для кассира деньги, находящиеся в кассе магазина, для заведующего складом — вещи со склада). Объективная сторона хищений выражается такими действиями, как изъятие и обращение имущества.

## **1.2 Законодательная классификация форм хищения**

Собственность как объект защиты гражданских прав представляет собой достаточно сложное явление, и в силу выбранного в 1993 году нового пути правового развития, рассматривается сегодня как важнейшее социально-экономическое направление, последовательно требующее не просто эффективной, но и разносторонней защиты.

Поистине, важным следует признать, что УК РФ исключил из числа наказаний за совершение преступлений против собственности, такое наказание как смертная казнь [19].

Согласно статистике МВД России 54,2% преступлений от общего числа зарегистрированных за январь - август 2020 г., являются преступлениями против права собственности, совершенные посредством: кражи – 492,2 тыс. мошенничества – 218,5 тыс., грабежа – 27,0 тыс., разбоя – 3,6 тыс. Каждое пятое преступление против собственности – кража (19,2%).

Всего за данный период было совершено – 1 367 378 преступлений, из них кража составляет – 492 183.

По количеству совершённых преступлений среди всех составов, указанных в УК РФ, тайное хищение чужого имущества занимает первое место. Хищения чужого имущества всегда были самыми распространёнными составами в структуре российской преступности. Вопросы уголовно-правовой борьбы с тайным хищением чужого имущества затрагивались в научных работах таких известных правоведов, как: Л.Д. Гаухмана, Н.С. Белогриц-Котляревского, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, Ю.И. Ляпунова, А.И. Бойцова, С.З. Салимовой, Н.Г. Шурухнова и других ученых [3].

Необходимо, чтобы субъект правонарушения заведомо не имел ни действительного, ни предполагаемого права на обращение с украденным имуществом. Так как кражу образует лишение имущества не только у собственника, но и у не законного владельца тоже.

Бывает, так что на определённую вещь законодательством наложены ограничения в гражданском обороте, в таком случае ее кража подпадает под другие статьи Уголовного кодекса, если деяние носит прямой умысел. Предмет кражи обладает следующими обязательными признаками: физическим, экономическим и юридическим.

Согласно физическому признаку вещь должна быть осязаемой, иметь численные и качественные характеристики. Однако возникает вопрос: являются ли предметом кражи информация, интеллектуальная собственность, газовая, тепловая и электрическая энергия?

Такие не овеществлённые объекты, как вода, газ, тепловая электроэнергия и энергия, не могут быть предметом хищения. За самовольное подключение и потребление указанных объектов также установлено наложение административного штрафа по ст. 7.19 и ст. 7.20 КоАП РФ. В соответствии с изменениями, внесёнными 2006 г. в ст. 158 УК РФ за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, также стало уголовно наказуемым деянием. Экономический признак означает цену вещи, которая равна реализованному человеческому труду и определяется в денежном эквиваленте [12].

Однако, в ППВС РФ от 18.10.2012 г. № 21 указано, что незаконное завладение в корыстных целях, находящихся не на свободе животных, следует квалифицировать, как кражу чужого имущества.

Весьма интересным является вопросы квалификации связанные с завладением имущества умерших людей. Например, если вещь была похищена до погребения то, несомненно, речь идёт о краже, так как имущество не вышло из оборота, и должно было перейти законному

наследнику. Однако если хищение произошло уже непосредственно после погребения, то деяние следует квалифицировать по статье 224 УК РФ.

В данном случае родственники и близкие погребённого человека отrekliсь от вещи, следовательно, она выбыла из отношений собственности и не может быть предметом кражи. Продолжая данную тему можно также отметить, что вещи, не имеющие собственника, владельца, не являются предметом кражи. Однако, в случаях, когда вещь забыта, т.е. она оставлена собственником в каком-то месте, следует учитывать, что собственник может за ней вернуться и хищение такой вещи образует состав преступления ст. 158, так как она не потеряла своего собственника. Чаще всего непосредственным предметом кражи являются деньги.

Деньги – это металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже. Кража поддельных банкнот или монет не образует состава хищения и представляет собой покушение на негодный объект (ч. 3 ст. 30).

Но если субъекту было известно о том, что купюры или монеты были подделаны, но все равно украл их, то здесь имеется состав преступления по ч. 3 ст. 186 УК РФ.

Присутствие или отсутствие людей на месте кражи не так сильно влияет на уголовно правовую квалификацию хищения, главным является восприятие самого преступника, который совершает её. Кража остаётся тайной до тех пор, пока сам субъект не сознаёт обратного варианта. Общественно опасные последствия (преступный результат) проявляются в форме причиненного материального ущерба.

Когда у виновного же не получилось совершить кражу, то содеянное следует квалифицировать как покушение на неё (ст. 30 УК РФ). Если лицо совершившее кражу выносило вещь по частям, но по каким-либо не зависящим от него причинам не смогло сделать это до конца, то уголовно правовая оценка деяния зависит от, того насколько виновному удалось реализовать свой преступный умысел.

Между деянием и наступившими последствиями, в виде причинённого ущерба собственнику или владельцу похищенного, должна быть установлена причинная связь. Также не менее важную роль в признании кражи завершённой определяет место, где находится имущество. Остаётся ли оно на охраняемой территории или преступник сумел скрыться с украденным имуществом и имел возможность реального распоряжения им. В первом случае имеет место покушение на кражу, во втором оконченное преступление. Однако есть некоторые исключения, связанные с потребляемостью предмета.

Субъект кражи – вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, виновно совершившее общественно опасное деяние, и не выступающее в качестве собственника или владельца, похищаемого имущества. Преступление, совершенное с помощью лица, не достигшего возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК) или невменяемости (ст. 21 УК), не создаёт соучастия. [19].

В большинстве случаев несовершеннолетние совершают кражи вместе с более взрослыми лицами. Большое значение имеет и оценка личности виновного, которая является одним из главных критериев, подлежащих учету при назначении наказания. В число значимых характеристик входят профессиональные, морально-этические, социальное происхождение, уровень материальной обеспеченности и т. д.

Прямой умысел заключается в том, что виновный должен осознавать общественную опасность своих действий и предвидеть возможность наступления последствий в виде причинения вреда имущественного характера собственнику или владельцу, а также желать их наступления. Также сюда входит стремление виновного завладеть чужим имуществом тайно, о чем говорилось ранее. Изучение мотивов преступлений, связанных с хищением чужого имущества показывает, что могут действовать несколько мотивов. Например, утверждение в глазах преступной группы, месть, хищение из хулиганских побуждений. [13].

В примечании к ст. 158 корыстный мотив не указан. Это обстоятельство говорит о том, что для квалификации деяния субъекта как кражи цель является более важным элементом, чем мотив. Она является связующим элементом между мотивом и действиями субъекта. Мотив даёт понять «почему» совершается преступление, а цель отвечает на вопрос «для чего». Важным элементом кражи является корыстная цель, которая выражается в стремлении извлечь именно материальную, имущественную выгоду, только за счет изъятого чужого имущества. Хищение чужого имущества с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику образует не кражу, а другой состав уголовного кодекса – самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Под кражу не подпадают действия, направленные на хищение чужого имущества не с корыстной целью, потому что в данном случае умысел не охватывает безвозмездное изъятие чужого имущества. Этот факт также стоит учитывать при квалификации деяния направленного на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) [4].

Однако, если корыстная цель все же возникла, но только после угона транспортного средства, то деяние в общем можно квалифицировать по совокупности преступлений. Таким образом, предоставленный анализ кражи, позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем, существующих при уголовно правовой квалификации кражи.

Большая распространенность краж и вследствие этого наносимый ими значительный общий ущерб экономике, гражданам и организациям, требуют постоянного развития теории и практики уголовного права в борьбе с данным видом криминальной деятельности. Нормы о краже за период принятия УК РФ много раз изменялись и дополнялись.

Практика уголовного права порой не успевает за быстрыми изменениями. Также выдвигаются новые предложения по модернизации

существующих норм. Поэтому появляется потребность провести анализ соответствующей нормы и рассмотреть отдельные особенности ее толкования.

По УК РФ разбой рассматривается в ст. 162.

«Разбой качественно отличается от предыдущего типа хищения тем, что тут для пострадавшего создавалась реальная угроза его здоровью и жизни. Если в теории все кажется очень простым и закономерным, на практике трактовка деяния в качестве разбоя или грабежа во многом зависит от местной специфики и позиции сотрудников правоохранительных органов.

Внести ясность в данный вопрос попытался Пленум Верховного Суда РФ. В 2002 году он вынес постановление, в котором было разъяснено, что под насилием понимается реальная угроза жизни и здоровью человека. Если же нападение с целью изъятия чужих объектов собственности имело место с использованием насилия, которое носило неопределенный характер, то тут следует учитывать весь комплекс факторов, сопутствующих происшествию» [5].

«Если пострадавший был заперт в каком-либо помещении во время действий воров или был связан, то вопрос решается с учетом условий его содержания, а также последствий, возникших в результате этого» [10].

Допустим, при разбое потерпевший скончался от полученных травм. Тогда действия виновника будут квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

### **1.3 Доктринальная классификация форм хищения**

«Данное преступление имеет довольно много разновидностей, поэтому рассмотрим, какие формы оно может принимать. Критериями распределения служат как тяжесть правонарушения, так и его особенности, а также обстоятельства, при которых оно происходило.

Всего насчитывается 6 типов этого злодеяния:

- кража;

- грабеж;
- разбой;
- мошенничество;
- присвоение;
- растрата.

Кража относится к тайным формам хищения.

Если она была совершено лицом не в корыстных целях, а по причине психологического расстройства, то ее определяют, как заболевание психики – клептоманию, а сам гражданин освобождается от уголовной ответственности.

В России кражи совершаются довольно часто. Они составляют около 80% от количества преступлений против частной собственности.

Под кражей подразумевается изъятие чужого имущества без совершения насильственных действий. Объективно состоит из двух элементов: изъятие имущества и обращение его в пользу других лиц. От других видов хищения кража отличается признаком тайности. Но он может быть, как объективный, так и субъективный» [8].

«Объективно тайное. Такая кража совершается в присутствии собственника имущества, но в силу своего физиологического состояния он не может противостоять действиям преступника.

Например, человек спит, находится в сильном алкогольном опьянении. Второй вариант, когда имущество изымается при свидетелях, которые даже не подозревают, что совершается преступное деяние.

Субъективная тайность. Преступник считает, что изымает чужое имущество тайно, даже, если это таковым не является.

Грабеж. В отличие от предыдущей разновидности, этот вид хищения осуществляется открыто и может иметь место как с использованием насилия, так и без него, но не должен причинять существенного вреда здоровью или жизни граждан. Последняя черта и отличает его от разбоя.

В УК РФ оно трактуется в ст. 161 и не может быть по неосторожности, а только с умыслом.

Открытость данного деяния означает, что оно было совершено на виду у самого владельца объекта или третьих лиц, когда и они, и сам преступник вполне осознавали противозаконность данного поступка» [11].

Ярким примером этого преступления может служить присвоение сумки у женщины на улице.

«Разбой. Это хищение всегда происходит насильственно и представляет собой особую опасность для окружающих, так как при этом жизни или здоровью человека может быть нанесен весьма значительный ущерб» [3].

Это еще одна разновидность хищения, при которой преступник завладевает чужими объектами собственности или правами на них путем обмана или злоупотребления доверием.

Под обманом понимается как намеренное искажение действительности, так и простое сокрытие некоторых фактов.

«Формы, которые принимает данное правонарушение, могут быть самыми различными: от письменной или устной до совершения каких-либо конкретных действий. К ним относится и злоупотребление доверием, которое может выступать как самостоятельный вид, но часто сочетается с обманом.

Если общая сумма хищения составляет от 1000 до 2500 руб., то тогда оно является административным правонарушением» [9].

Кража группой лиц.

«Невозможно охарактеризовать это преступление однозначно. На первый взгляд все понятно, что под группой субъектов понимается два и более человек, но есть существенные нюансы [7]»:

«Обязательное условие, чтобы оба злоумышленника были дееспособными, и возраст преступников позволял привлечь их к уголовной ответственности.

Доказательствами могут служить показания самих участников группы, свидетелей или же документами преступников (например, найденные записки о подготовке к преступлению). Таким образом, чтобы доказать сговор между

участниками группы, нужно представить неопровержимые доказательства в суде» [8].

Кража со взломом также относится к числу квалифицированных видов тайного хищения.

Таким образом, хищение, согласно УК РФ, выражается в различных формах, как, например, в краже или разбое, но у всех есть схожие черты: преступник посягает на чужую собственность в корыстных целях, а само злодеяние совершается с прямым умыслом.

Меры пресечения за подобные правонарушения избираются в зависимости от тяжести преступления и наступивших последствий.

Избежать наказания можно в случае, если обвиняемый сумеет возместить нанесенный ущерб пострадавшему, или по истечении срока давности по делу.

## Глава 2 Анализ видов хищения

### 2.1 Понятие видов хищения

«Наряду с формами хищения требуется выделять и виды хищения. Вид хищения имеет влияние на квалификацию содеянного. Касаясь видов хищения, подразделяются они в зависимости от размера похищенного имущества. Размер похищенного имущества лежит в основе разграничения уголовной ответственности за хищения, повлекшие различные общественно-опасные последствия» [6].

«Таким образом, виды хищения можно разделить на следующие группы:

- 1) Мелкое хищение (статья 7.27 КоАП) – в формах кражи, присвоения, растраты, мошенничество, без группы лиц, путем свободного доступа. Тут же можно дополнить в форме ненасильственного грабежа.
- 2) Преступное хищение, когда нет признаков мелкого хищения. Размер такого хищения составляет как минимум 2500 тысячи рублей, и выше.
- 3) Преступное хищение, причинившее значительный ущерб потерпевшему. Размером такого хищения будет являться сумма свыше 5 тысячи рублей, или же в зависимости от материального, финансового положения лица (примечание 2 к статье 158 УК РФ).
- 4) Преступное хищение, совершенное в крупном размере. Крупным размером считается сумма свыше 250 тысячи рублей (примечание 4 к статье 158 УК РФ).
- 5) Преступное хищение, совершенное в особо крупном размере. Особо крупным размером считается сумма свыше 1 миллиона рублей (примечание 4 к статье 158 УК РФ).
- 6) Преступное хищение предметов, имеющих особую ценность (историческую, научную, художественную или культурную

ценность, независимо от способа хищения). Данное хищение регулируется статьей 164 УК РФ.

Так, З.А. Незнамова выделяет незначительное, в небольших размерах, причинившее существенный ущерб, в крупных размерах и хищение предметов, имеющих особенную ценность» [4].

Подразделение хищений на формы и виды, следует отразить характер и степень общественной опасности хищения, учитывая из степени выраженности и своеобразия определенных признаков преступления. Тем самым достигается разделение ответственности за хищения.

Состав каждого вида отличается по особым признакам, присущим данному преступлению, от чего в первую очередь зависит степень осуждения и тяжесть наказания.

## **2.2 Классификация видов хищения по ценности имущества**

«Предметом хищения выступают материальные ценности в любом их состоянии, которые имеют свою стоимость. Любое имущество для злоумышленника будет чужим, поскольку законных прав на его владение у него нет. То же самое касается и посягательства на права владения чужой собственностью» [4].

«Важным признаком хищения будет незаконный характер присвоения чужого имущества в свою собственность. Также к хищению можно будет отнести замену одной собственности на другую, ценность которой, заведомо меньше» [4].

«Порой на практике могут возникать коллизии между ст. 164 и ст. 226 Уголовного кодекса РФ: происходит это в тех случаях, когда предметом хищения становится действующее, исправное оружие, которое при этом является культурной ценностью» [2].

«С одной стороны, хищение оружия посягает на другой объект – общественную безопасность, но, с другой стороны, ст. 226 Уголовного

кодекса РФ не предусматривает ужесточения ответственности за хищение оружия, которое является культурной ценностью» [5].

Говоря об особенностях предмета хищения, как обязательном признаке, характеризующем объект преступления, необходимо отметить, что в современных условиях актуальным является вопрос о посягательстве не так называемые денежный суррогаты – частные средства платежа, номинированные в рублях или иных единицах (могущих быть переведенными в рубли) и имеющие ограниченное хождение в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Предметом могут быть только движимые вещи, которые могут перемещаться в пространстве, не теряя целевого назначения и потребительских свойств. Еще одним свойством является их оценочная стоимость.

Рассмотрим пример судебной практики.

В качестве практического примера приведем постановление городского суда Алтайского края, в котором рассматривается обжалование апелляционной жалобы, осужденного за кражу сотового телефона.

Судья, рассмотрел жалобу, и ввиду дополнительных условий, и рецидива преступлений, а также факты нахождения в алкогольном опьянении оставил решения суда без изменений.

Таким образом, мы увидим, как отягчающие обстоятельства влияют на решения суда при рассмотрении дел о хищении.

Бреусов С.Н., родившийся <данные изъяты>, ранее судимый:

- 29.06.2016 г. Рубцовским городским судом Алтайского края по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы;
- 18.07.2016 г. мировым судьей судебного участка № 4 г. Рубцовска Алтайского края (с учетом изменений от 08.11.2016г.) по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (с приговором от 29.06.2016г.), к отбытию - 2 года 2 месяца лишения свободы;

- 15.02.2017 г. Рубцовским городским судом Алтайского края (с учетом апелляционного определения Алтайского краевого суда от 27.04.2017 г.) по ч. 1 ст. 175, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ ч. 3 ст. 161 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (с приговором от 18.07.2016г.) к отбытию - 4 года 9 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;
- 06 сентября 2019 года освобожден по постановлению Рубцовского городского суда Алтайского края от 26.08.2019г. условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 22 дня;
- 13.04.2020г. Рубцовским городским судом Алтайского края по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ (с приговором от 15.02.2017г.) к отбытию - 2 года 6 месяцев лишения свободы,
- осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с не отбытым наказанием по приговору Рубцовского городского суда Алтайского края от 13 апреля 2020 года, окончательно определено к отбытию - 2 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу Бреусову С.Н. избрана в виде заключения под стражу, последний взят под стражу в зале суда.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания зачтено время содержания Бреусова С.Н. под стражей с 06 мая 2020 года по день вступления настоящего приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, а также зачтено время содержания Бреусова С.Н. под стражей по приговору от

13.04.2020г. - с 10 марта 2020 года по 05 мая 2020 года из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Изучив материалы уголовного дела, заслушав осужденного Бреусова С.Н., адвоката Пильщикову Т.Я., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Горскую Н.В., полагавшую приговор суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

Установил: приговором суда Бреусов С.Н. признан виновным в тайном хищении сотового телефона марки « iPhone 6S», принадлежащего ФИО 1, с причинением последней значительного материального ущерба в размере 8500 рублей, совершенном в состоянии алкогольного опьянения в период времени с 17 часов 20 февраля 2020 года до 16 часов 11 февраля 2020 года в <данные изъяты> в г. Рубцовске Алтайского края.

Преступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Бреусов С.Н. вину в совершении инкриминируемого деяния признал полностью, уголовное дело рассмотрено в порядке особого судопроизводства, без исследования доказательств по делу, по ходатайству осужденного.

В апелляционной жалобе осужденный Бреусов С.Н., не оспаривая квалификацию его действий и доказанность вины, считает приговор суда несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости. Полагает, что несмотря на то, что наказание не превышает пределы санкции ч. 2 ст. 158 УК РФ, предусмотренные законом, суд при наличии совокупности смягчающих его наказание обстоятельств, назначил ему чрезмерно суровое наказание. Просит приговор суда изменить, понизить назначенное ему наказание.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного Бреусова С.Н., государственный обвинитель по делу – Белова Н.В., просит приговор суда оставить без изменения, доводы жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений, выслушав мнение участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции принимает следующее решение.

Уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. ст. 314-316 УПК РФ.

Принимая решение о рассмотрении дела в особом порядке, суд удостоверился в соблюдении условий данного порядка судопроизводства.

Обстоятельства совершения преступления, как они установлены судом, доказанность вины Бреусова в совершении инкриминируемого преступления, а также правильность юридической квалификации его действий никем не оспариваются. Доводы апелляционной жалобы осужденного касаются назначенного наказания.

Между тем, вопреки доводам жалобы, наказание Бреусову назначено судом в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории средней тяжести, данных о личности осужденного, наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи.

В силу ст.61 УК РФ, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Бреусова, суд обоснованно признал и в полной мере учел: явку с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию, расследованию преступления и розыску имущества, добытого преступным путем, состояние его здоровья, полное возмещение материального ущерба потерпевшей, за счет изъятия похищенного сотрудниками полиции, наличие у осужденного матери в преклонном возрасте, оказание последним финансовой помощи малолетним детям бывшей сожительницы [6]

Таким образом, судом учтены все смягчающие наказание осужденного обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ, установленные в ходе судебного разбирательства. Оснований для признания смягчающими, иных

обстоятельств, прямо не предусмотренных указанной нормой закона, суд не усмотрел, не усматривает таких и суд апелляционной инстанции.

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, в согласно ст. 63 УК РФ, суд правильно учел наличие в его действиях рецидива преступлений, а, помимо этого, в соответствии с ч. 1.1 ст. 31 УК РФ, учитывая характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, суд верно признал в качестве отягчающего обстоятельства и учел при назначении наказания - совершение Бреусовым преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. При этом суд обоснованно указал, что факт алкогольного опьянения не оспаривается самим осужденным, пояснившим, что, находясь в трезвом виде, он не совершил бы этого преступления. На основании изложенного, суд справедливо пришел к выводу, что именно состояние опьянения послужило одним из основных факторов формирования у Бреусова умысла на совершение преступления.

Должным образом учтены судом и все данные о личности осужденного, установленные в судебном заседании.

Таким образом, вопреки доводам жалобы, при разрешении вопросов, связанных с назначением Бреусову наказания, судом первой инстанции учтены все значимые обстоятельства, заслуживающие внимания.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что в приговоре приведены убедительные мотивы назначения Бреусову наказания в виде реального лишения свободы, не в максимальных пределах санкции статьи, по правилам ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ, без дополнительного вида наказания, и, именно, такое наказание следует признать справедливым, соразмерным содеянному, способствующим исправлению осужденного, отвечающим задачам предупреждения совершения последним новых преступлений.

Оснований для применения к осужденному положений ст. 64, ч. 3 ст. 68, ч. 6 ст. 15, ст. 53.1 УК РФ, суд не усмотрел, принятое решение надлежаще мотивировал, соглашается с ним и суд апелляционной инстанции.

Окончательное наказание Бреусову правильно назначено судом по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

С учетом изложенного, полагать о назначении осужденному чрезмерно сурового наказания, назначенного как за совершенное преступление, так и по совокупности преступлений, необходимости снижения назначенного наказания, назначения более мягкого вида наказания, на что обращено внимание автора жалобы, суд апелляционной инстанции не усматривает.

Вид исправительного учреждения, в котором осужденному надлежит отбывать назначенное наказание, определен судом верно.

При таких обстоятельствах, оснований для изменения либо отмены приговора суда по доводам апелляционной жалобы, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановил: приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 06 мая 2020 года в отношении Бреусова С.Н. оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Таким образом, если речь идет не о товарах военного назначения, законодателю следует подобрать лексически более точный термин, например, как предлагает Н.В. Левина, «сырьевые товары специального таможенного контроля», и указать исчерпывающий их перечень. Нам представляется, что в этот перечень обязательно должны входить драгоценные металлы и драгоценные камни.

### **2.3 Классификация видов хищения по размеру (по стоимости)**

При определении состава преступления играет важную роль размер ущерба от похищения, который рассчитывается от величины стоимости и убытка на момент совершения преступления.

В зависимости от вида собственности преступление бывает связано с движимым и недвижимым имуществом. Последствие от преступного деяния определяется различной степенью тяжести. Начиная от мелкого хищения до преступления в особо крупных размерах, совершенного с отягчающими обстоятельствами.

Экспертная оценка нанесенного материального ущерба влияет на размер возмещения и реальный срок наказания. При несогласии противных сторон в судебном процессе с представленной оценкой, им дается право самостоятельно рассчитать и доказать ущерб, представить документальные подтверждения [18].

Такие виды открытых хищений как разбойные нападения и грабежи в отечественном уголовном законодательстве рассматриваются как самостоятельные составы (с. 161 и ст. 162 УК РФ) однако, несмотря на это в плоскости криминалистики, методики их расследования очень схожи между собой. Такое происходит по причине того, что основой их является способ совершения, однако разделение проявляется в виде применяемого насилия и последствий произошедшего нападения.

Кроме того, важно учитывать, что субъекты совершения указанных преступлений очень часто совершают и те, и другие. Методика расследования грабежей и разбоев постоянно дополняется все более совершенными средствами для розыска виновных, систематизируется порядок и методика исследования следов преступления, личности нападавшего, причин совершения нападения и т.д.

Совокупность признаков, определяющих основные элементы криминалистической характеристики содержит способ приготовления, совершения и сокрытия преступления, а также место, время, обстановку и средства совершения противоправного деяния [5].

Общая совокупность признаков места происшествия устанавливается в методике на основе соответствующих обобщений и систематизации практики. Так, уголовно-правовое, криминалистическое и уголовно-процессуальное

значение имеет время совершения преступления, т.к. такая избирательность нападавшего на объект может говорить о продолжительном наблюдении за ним, маршруте следования жертвы, режиме охраны и другие сведения, которые могут в совокупности говорить о возможных контактах с жертвой по причине совместной деятельности, наличия общих знакомых, наводчиков - сотрудников в организации, если нападение было совершено на нее. Обстановка на месте преступления — это не только часть материального объекта, но и совокупность множества объектов, в том числе и нематериальных, включающих действия всех участников произошедшего, психологическую связь между ними и т.д.

Все эти объекты отражают механизм расследуемого события. Немаловажным является установления предмета, с применением которого преступление было совершено.

В случае установления предмета совершения или определения места его нахождения, возможно прийти к выводу или рассматривать как версию, что преступление планировалось заранее (в случае обнаружения кустарно изготовленного оружия) или нападение носило спонтанный характер (если предметом явился камень или палка).

Так определяют некоторые ученые важность розыска орудия совершения преступления и иных следов на месте: «Таким образом, признаки орудий и средств совершения преступления (в том числе и отражаемые в следах) в криминалистической характеристике могут иметь разное значение, являясь звеньями связи с местом их изготовления, инструментами, которые при этом использовались, действиями преступника и данными о его личности» [13].

Подводя итог нашего краткого исследования, необходимо прийти к выводу о необходимости установления следующих обстоятельств при расследовании дел о разбойных нападениях и грабежах:

- место, время, обстоятельства совершения нападения;

- имела ли место подготовка к нападению или оно было спонтанным;
- установление личности потерпевшего для возможного розыска нападавшего среди круга его общения;
- характер причиненных телесных повреждений, если они присутствуют;
- что явилось объектом похищения;
- кем предположительно совершено нападение, роль каждого в случае группового нападения;
- обстоятельства, которые способствовали совершению грабежа или разбоя.

Учитывая, что указанные в нашем исследовании преступления совершаются достаточно часто, то правоохранительные органы имеют в своем арсенале очень богатый практический опыт их раскрытия и расследования. Немаловажным является и научный вклад в расширение методов и способов их применения.

Таким образом, деление хищений на виды в зависимости от размера, похищенного является оправданным и актуальным. Именно размер похищенного позволяет в частных случаях отграничить преступное посягательство от административного проступка.

## **Глава 3 Проблемные аспекты квалификации хищения**

### **3.1 Анализ материалов судебной практики**

Поскольку само понятие «малозначительность» в УК РФ не раскрывается, то возникает вопрос: какие обстоятельства относят правоприменители к нивелирующим общественную опасность хищения и не позволяющим назвать его преступлением. Отметим, что применительно к ряду статей УК РФ обстоятельства, позволяющие считать деяния малозначительными, указываются в отдельных ППВС РФ, например, к таким как ст. 253, 256 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 222 УК РФ [1].

Однако в отношении большинства статей УК РФ вопрос остается открытым. Анализ судебной практики по вопросу признания хищения малозначительным на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вывод, что она складывается неоднозначно. Так, в отношении статей ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159-159.3, ч. 1 ст. 159.5, ст. 159.6, 160 УК РФ согласно ст. 7.27 КоАП РФ хищение имущества стоимостью не более 2500 рублей является административным правонарушением.

Тогда квалифицированные виды перечисленных составов преступлений, а также составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 161, 162 УК РФ, должны быть оценены как преступления, вне зависимости от стоимости похищенного (т.е. они не могут быть оценены малозначительными по размеру причиненного ущерба).

Данное мнение получило широкое распространение в доктрине уголовного права. Некоторые суды соглашаются с представленной позицией. Например, ФИО1 приговором суда Сюзунского районного суда Республики Удмуртия был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что проник на склад, принадлежащий индивидуальному предпринимателю и пытался похитить зерномес на сумму 507 руб., но был обнаружен потерпевшим. Защитник заявил ходатайство о рассмотрении вопроса о малозначительности

деяния, но суд, учитывая способ совершения преступления, отклонил ходатайство: «преступление, ... учитывая обстоятельства его совершения (покушение на хищение имущества, совершенное с проникновением в хранилище), не может быть признано малозначительным в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ».

Отметим, что наличествуют и иные судебные решения, в которых способ совершения хищения, даже при очень маленьком размере ущерба для потерпевшего, не позволяет назвать деяние малозначительным. Так, Г. была осуждена по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за открытое хищение кошелька стоимостью 180 руб. с деньгами в сумме 120 руб., поскольку потерпевшую «сбила с ног и уронила на землю, а также нанесла удары ногой... В данном случае применение насилия в отношении потерпевшей нельзя признать не представляющим общественной опасности».

Другие же суды учитывают не только способ совершения хищения, но и комплекс объективных и субъективных обстоятельств (размер ущерба, направленность умысла, несущественный вред общественным отношениям и т.д.) [13].

Тем более, что Верховный Суд РФ в одном из решений указал, что «сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным».

Например, Б., находясь в магазине, взял со стеллажа бутылку коньяка объемом 0,25 л стоимостью 281 р. 67 к. и спрятал ее под кофту. За его действиями наблюдал сотрудник этого магазина С., который потребовал вернуть бутылку. Однако Б. проигнорировал замечание и скрылся с похищенным.

Суд, учитывая объем товарооборота предприятия, «незначительный» и «несущественный» ущерб похищенного, ненасильственный способ

совершения преступления и направленность умысла на хищение 1 бутылки по небольшой цене, признал данное деяние малозначительным, прекратил дело за отсутствием состава преступления и оправдал Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ.

В том случае, если правоприменителями будет доказана направленность умысла виновного на хищение с причинением такого ущерба потерпевшему, который позволяет квалифицировать его действие как преступление, но которое по независящим обстоятельствам не удалось довести до конца (например, предмет отсутствовал в том месте, где предполагалось его похитить, или предмет не обладал той ценовой категорией, на которую рассчитывал преступник и т.д.), то применение ч. 2 ст. 14 УК РФ исключается и подобное оценивается как покушение на хищение.

Таким образом, при установлении малозначительности хищения необходимо оценивать обстоятельства (комплекс обстоятельств) каждого конкретного дела. Однако это должны быть не любые обстоятельства, а только те, которые свидетельствуют о нивелировании общественной опасности. Полагаем, что для правильного и единообразного применения уголовного закона о малозначительности деяния необходимы рекомендации Пленума Верховного Суда РФ [12].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» указывалось, что хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению или пользоваться. Исключение делалось для разбоя, который считался оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» момент реальной возможности распорядиться имуществом

связывает с потребительскими свойствами имущества; в тех случаях, когда предметом мошенничества выступало право на чужое имущество, этот момент связывается с моментом возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжение чужим имуществом как своим собственным (с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество); момент окончания присвоения – с моментом, когда законное владение вверенным виновному имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение имущества в свою пользу; момент окончания растраты – с моментом противоправного издержания имущества, вверенного виновному [5].

Однако судебная практика придерживалась иной позиции. Пленумом Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дано разъяснение о том, что мошенничество следует считать оконченным с момента зачисления безналичных денежных средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Отметим, что специфика предметов специальных видов хищений учитывалась в судебном толковании при определении момента их окончания. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» момент окончания хищения этих предметов связывался с моментом противоправного завладения ими любым способом с намерением виновного присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом, когда это создавало угрозу общественной безопасности [6].

В п. 12 этого постановления отмечалось, что хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ путем разбойного нападения следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения виновным этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

Аналогично трактуется момент окончания хищения оружия в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

Полагаем, что стремление определить момент окончания хищения оружия аналогично моменту окончания хищения как преступления против собственности не является обоснованным. Вызывает возражение прежде всего то, что высший судебный орган предлагает хищение оружия путем разбойного нападения считать оконченным с момента нападения с целью завладения виновным этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Сравнительный анализ диспозиций ст. 162 УК РФ (разбой) и ст. 226 УК РФ (хищение оружия) свидетельствует о том, что диспозиции этих статей отличаются [5].

Так, в п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хищение оружия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а в ч. 1 ст. 162 УК РФ – за нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Связывать момент окончания хищения оружия, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, с моментом

нападения – значит необоснованно усиливать наказуемость таких посягательств.

На наш взгляд, хищение оружия, сопряженное с применением указанного насилия или с угрозой его применения, следует считать оконченным с момента завладения оружием. Касаясь такого специального вида хищения, как хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), отметим, что такое хищение признавалось оконченным в момент изъятия этих средств и веществ. Исключение в момент окончания этого преступления делалось только для хищения путем разбойного нападения.

Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» хищение наркотических веществ, совершенное путем разбойного нападения, признавалось оконченным с момента нападения с целью завладения этими веществами.

Однако в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 30.06.2019) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» момент окончания хищения применительно ко всем формам связывался только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения.

Следует обратить внимание на то, что разъяснения высшего судебного органа о моменте окончания такого специального вида хищения, как хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), отсутствуют. В специальной литературе предлагается считать хищение

ядерных материалов или радиоактивных веществ оконченным с момента завладения этими материалами или веществами вне зависимости от способа хищения.

Нам думается, что при определении момента окончания этого преступления правоприменитель будет исходить из подхода к определению момента окончания имущественных хищений. Иными словами, хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ, не связанное с нападением с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, следует считать оконченным с момента появления у виновной возможности распорядиться похищенным, связанных с таким нападением – с момента начала нападения.

Полагаем, что и тот, и другой подходы к определению момента окончания хищения ядерных материалов или радиоактивных веществ не учитывают особенностей объекта уголовно-правовой охраны ст. 221 УК РФ. Основным непосредственным объектом этого хищения является общественная безопасность, а не отношения собственности.

И вред в результате хищения таких предметов причиняется в первую очередь общественной безопасности. Ядерные материалы или радиоактивные вещества обладают особыми свойствами, в связи с чем могут причинить вред уже в момент их изъятия, до того, как виновный получил реальную возможность распорядиться ими. Поэтому уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, как за оконченное преступление должна наступать в момент изъятия указанных предметов из чужого владения.

Следует указать и на то, что отсутствуют разъяснения высшего судебного органа по определению момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). Это хищение помимо имущественных отношений посягает и на отношения, обеспечивающие сохранность исторического, научного, художественного и культурного наследия.

Полагаем, что посягательства на эти отношения должны учитываться при характеристике момента окончания этого преступления. Например, изъятый с корыстной целью из чужого владения предмет, имеющий особую ценность, можно разбить, не получив возможность им распорядиться. Считать это хищение не оконченным по тому основанию, что виновный не смог, допустим, выйти с похищенным предметом за пределы охраняемой территории, не является правильным. В этом случае причинен вред и имущественным отношениям, и отношениям, обеспечивающим сохранность исторической ценности [2].

Поэтому такое хищение, на наш взгляд, следует считать оконченным преступлением вне зависимости от того, получил ли виновный реальную возможность распорядиться похищенным. Таким образом, суды при толковании момента окончания хищения исходят из формы хищения, особенностей предмета хищения и тех общественных отношений, на которые посягает хищение.

Вопросы о моменте окончания хищений, предусмотренных ст. 164 и ст. 221 УК РФ, требуют судебного разъяснения, а позиция суда о моменте окончания хищений, предусмотренных ст. 226 УК РФ и ст. 229 УК РФ, – пересмотра.

### **3.2 Современные проблемы квалификации хищения, совершенного с использованием средств электронного платежа**

Жизнь не стоит на месте, все больше в нашу жизнь входят информационные технологии. К сожалению, и преступность развивается, в последнее время фиксируется рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, например, при хищении общественно опасное деяние заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Таким образом, место

совершения хищения – это территория, часть пространства, где преступник осуществляет изъятие или обращение чужого имущества [13].

Местом совершения преступления в данном случае будет место осуществления действий преступником, то есть то место, где он находится в момент изъятия имущества:

- если изъятие осуществляется с использованием компьютера, то это место расположения этого компьютера с привязанным к нему IP-адресом;
- если изъятие производилось с мобильного устройства, то это место выхода телефона (абонентского устройства), с которого в банк поступило СМС-сообщение с кодом подтверждения перевода электронных денежных средств;
- если изъятие осуществляется с банковской карты, то это место, где произведено снятие денежных средств с этой карты, – банкомат, отделение банка, магазин и прочее.

Следовательно, местом происшествия может быть не только место совершения преступления, но и то место, где непосредственно находился потерпевший в момент совершения в отношении него преступления, место открытия счета, с которого похищены денежные средства. Место производства предварительного расследования регламентировано ст. 152 УПК РФ и должно производиться там, где было совершено деяние, содержащее признаки преступления.

К сожалению, в настоящее время достаточно часты случаи, когда определить место совершения хищения денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств невозможно либо это требует достаточно длительного времени. В подобных случаях следует руководствоваться следующими документами:

- совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти

Российской Федерации от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/3994;

- письмом МВД России от 13.07.2019 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества»;
- информационным письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.11.2019 № 36-11-2019 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи» [5].

В случае установления в ходе расследования точного места совершения преступления за пределами обслуживаемой территории после производства неотложных следственных действий необходимо направлять уголовное дело по подследственности в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ.

Подсудность рассматриваемых нами преступлений определяется в соответствии со ст. 32 УПК РФ в первую очередь местом совершения преступления. В некоторых случаях (на наш взгляд необоснованно) суды место совершения преступления приравнивают к месту окончания преступления, под которым понимают место открытия счета потерпевшего или место ведения электронного кошелька.

Электронные денежные средства – это особый предмет преступления. В соответствии с п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе» электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, деятельность по организации привлечения инвестиций и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, а также учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Кража с банковского счета предусматривает тайное хищение денежных средств с банковского счета. Легальное определение указанного счета отсутствует, но исходя из анализа главы 45 ГК РФ его можно определить, как счет, открываемый банком по договору банковского счета, в соответствии с которым банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. [15]

Банковский счет может быть открыт на условиях использования электронного средства платежа. Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

В соответствии с ч. 2 ст. 152 УПК РФ уголовное дело расследуется по месту окончания преступления, а также подсудно суду по месту окончания преступления (ч. 2 ст. 32 УПК РФ). Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым, определяя место совершения преступлений с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий, разделять уголовно-правовой и уголовно-процессуальный подходы. [14]

Очевидно, что развитие информационных технологий, создав виртуальную среду для общественных отношений, актуализировало новые преступные схемы с уникальными и недостаточно изученными способами совершения преступлений (*modus operandi*).

В условиях цифровой трансформации, когда встают вопросы об ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом, и машинная обработка больших данных практически полностью исключает возможность нормативного ограничения доступа к информации на длительное время, перед законодателем стоит задача создать такие нормы уголовного права, которые будут одновременно способствовать техническому прогрессу и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Развитие национального законодательства в условиях цифровой трансформации отстает от темпов технического прогресса.

Искусственный интеллект, различные элементы которого планомерно разрабатывают и внедряют транснациональные корпорации, призван содействовать достижению целей устойчивого развития, а реагирование государственного аппарата на становление трансграничной и саморазвивающейся кибернетической среды предопределяется заинтересованностью социальных институтов в организации международного диалога в масштабах глобального медиапространства. Очевидно, что глобальные системы международного общения не дают права отдельным лицам злоупотреблять свободой слова, использовать искусственный интеллект и большие данные в преступных целях, создавать криминальные сообщества в виртуальном пространстве [16].

Однако различия в понимании легитимности различных форм протестного поведения ставят на повестку дня вопрос о различии в киберпространстве действий современных преступников и «партизан», которые хотят «держаться в сфере политического» и не хотят «упасть в сферу

криминального» в своем стремлении форсировать изменение жизненного порядка.

Вице-президент Европейской комиссии Маргаритис Скинас (Margaritis Schinas) на заседании Комиссии 29 января 2020 г. особо подчеркнул, что «борьба с киберпреступностью является ключевой частью работы по созданию Европейского союза, который защищает своих граждан. Киберпреступники не знают границ».

Вместе с тем широкое международное признание угроз и опасности преступной деятельности в виртуальном пространстве компьютерных сетей не приблизило мировое сообщество к консенсусу в разграничении легитимного демократического протеста и преступной пропаганды насильственного экстремизма. Статистика по киберпреступности показывает, что, в то время как около 80% преступников в виртуальном пространстве совершают правонарушения из корыстных побуждений, остальные злоумышленники выражают своим поведением деятельный протест в отношении политической системы и современной общественной морали.

Характер влияния цифровой трансформации на динамику киберпреступности определяется рациональностью применения компьютерных технологий, благодаря которым появляются новые объекты правового регулирования, такие как социальные сети, виртуальные вещи и мультимедийные информационные ресурсы. С расширением возможностей цифровых технологий происходит трансформация всех сфер жизни общества, а значит, меняется и преступный мир, где становится меньше грубого насилия и появляется больше высоких технологий.

Необходимо введение новых видов дополнительного уголовного наказания, которые могут ограничивать права граждан на участие в сетевом общении, включая запреты: на пользование социальными сетями, на создание сетевых сайтов, на пользование ресурсами нумерации глобальной сети. В тех случаях, когда криминальная активность в информационном пространстве носит трансграничный характер, гармонизация уголовного законодательства

и международное полицейское сотрудничество становятся критически важными элементами информационной безопасности. Система оценки общественной опасности киберпреступлений должна быть основана на учете вреда, причиненного охраняемым законом интересам всех пользователей сетевых ресурсов, а также на своевременности демаскировки преступного замысла правоохранительными органами.

Центральным элементом критической информационной инфраструктуры каждого государства остается пользователь компьютерных систем, и именно пользователь наименее защищен уголовным законодательством в процессе цифровой трансформации всех сфер жизни общества. Учитывая тот факт, что «существует множество теоретических рассуждений о страхе перед санкциями, который мотивирует людей не нарушать юридические обязательства», очевидно, что цифровая трансформация меняет восприятия угрозы наказания большинством пользователей компьютерных сетей. [21].

Таким образом, энергия виртуальных вещей (интернет вещей) и коммодификация компьютерного общения оказывают существенное влияние на активность криминальных структур, которые в новых условиях стремятся решить собственные криминальные и политические задачи при помощи цифровых технологий в виртуальном пространстве компьютерных сетей. Расширяющиеся возможности для использования искусственного интеллекта в интересах преступных сообществ подчеркивают важность корректировки уголовной политики развитых государств в направлении защиты идеалов гуманизма и охрану статуса личности, которая все больше уязвима в конкуренции между человеческим и машинным интеллектом. Нет сомнений, что механизмы уголовного права необходимы для предотвращения цифрового рабства и обесценивания человеческого труда.

## Заключение

В ходе настоящего исследования нами были проанализированы понятие и формы хищений.

Автором рассмотрены не только теоретические подходы к рассматриваемым вопросам, но и проанализирована судебная практика, выявлены проблемы при квалификации хищений и предложены способы их разрешения.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В зависимости от способа совершения преступления в УК РФ выделяются такие формы хищения, как кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Особое место в УК РФ занимает вымогательство (ст. 163), не относящееся к хищениям, но обладающее рядом одинаковых с ними признаков. [20].

Все формы хищения имеют схожие признаки, но, вместе с тем, и существенные различия.

Так, под кражей понимается тайное хищение чужого имущества.

Грабеж характеризуется как открытое хищение чужого имущества.

Мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Разбой - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Присвоение или растрата - хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Наряду с формами хищения, необходимо выделять и виды хищения. В зависимости от объекта хищения это может быть хищение движимого имущества и хищение недвижимого имущества. В зависимости от последствий для собственника похищенного имущества: хищение, причиняющее значительный ущерб, хищения причиняющее крупный ущерб.

Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. [20].

## Список используемых источников и используемой литературы

1. Авдеев Д.О. Уголовное право России. – М. : Юстицинформ, 2016. 32 с.
2. Бриллиантов Я.Е. Уголовное право России в схемах и определениях. – М. : Проспект, 2019. 32 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Консультант Плюс, 2021.
4. Григорьев Д.О. Российское уголовное право. Общая часть. Альбом схем. – М. : Щит-М, 2019. 80 с.
5. Иванова А.К. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – М. : Юристъ, 2019. 46 с.
6. Игнатьева И.Р. Уголовное право России. Особенная часть. – М. : Юстицинформ, 2019. 32 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021)// СПС Консультант Плюс, 2021.
8. Кухарева Е.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М. : Юристъ, 2019. 62 с.
9. Лопаткина А.Е. Уголовное право. – М. : Юрайт, 2019. 37 с.
10. Лопашенко Н.Е. Введение в уголовное право. – М. : Wolters Kluwer, 2019. 24 с.
11. Малиновский В.А. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). – М. : Проспект, 2019. 92 с.
12. Нырковой И.Д. Уголовное право России. Общая часть. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2019. 56 с.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении,

вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»// СПС Консультант Плюс, 2021

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021)// СПС Консультант Плюс, 2021.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// СПС Консультант Плюс, 2021.

16. Резова О.Р. Уголовное право. Истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. – М. : Проспект, 2016. 88 с.

17. Саратовова О.Л. Шпаргалка по уголовному праву. Особенная часть. – М. : Окей-книга, 2019. 20 с.

18. Скоробогатов О.Н. Уголовное право (комплект из 2 книг). – М. : Юрайт, 2018. 149 с.

19. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс, 2021.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // СПС Консультант Плюс, 2021.

21. Федеральный закон «О безопасности критической информации инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ // СПС Консультант Плюс, 2021.